

Л. В. Куликова
Красноярск, Россия

МИССИЯ УЧЕБНИКА ПО РКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА О РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье проблематизируется вопрос содержательного наполнения современных учебных пособий по РКИ (русскому языку как иностранному). В контексте лингвокультурологических теорий общего языкознания анализируются тематика, текстовые фрагменты, семантика лексических единиц, художественные источники, формирующие на основе изучаемого языка и культуры образ русского мира. Подчеркивается важная роль учебного пособия по РКИ как мультимодального канала в постижении актуальной привлекательной картины мира о России; отмечается, что при подборе языкового материала для пособия необходимо коррелировать информацию, ориентированную на инофонов, с ее релевантностью для самих носителей языка и адекватностью современной российской действительности. Автор фокусирует внимание на аспектах концептуальной, коммуникативной и ценностной значимости контента пособий, осуществляющих определенного рода интеллектуальное посредничество в позитивной аккультурации иноязычного слушателя; аргументирует необходимость учета не только лингводидактических подходов при разработке РКИ-пособий (формирование и развитие языковых и речевых навыков, современные методики преподавания и стратегии обучения), но и научных лингвистических теорий (языковая картина мира, концепции языкового сознания и языковой личности, теории культурной прецедентности, лингвопрагматики, концептологии). Мысль о том, что разрабатываемые современными авторами и используемые для зарубежных слушателей пособия по русскому языку как иностранному должны «работать» на преодоление отрицательных стереотипов о русскоязычном мире, а не поддерживать и усиливать их, является одним из основных выводов предлагаемой статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учебные пособия; языковая картина мира; лингвокультурология; языковые навыки; русский язык; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Куликова Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, директор института филологии и языковой коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск); 660041, Россия, г. Красноярск, пр-т Свободный, 82, стр. 1, оф. 2-60; e-mail: info_ifyak@sfu-kras.ru.

...система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию.

Эдвард Сепир

Свою статью я бы соотнесла с жанром эссе-наблюдения, поскольку она отражает мои индивидуальные впечатления и размышления по поводу содержательного наполнения современных учебных пособий по русскому языку как иностранному (РКИ), безусловно, без претензии на исчерпывающее научное описание и безальтернативную оценку. Прежде всего, потому, что с данными учебниками судьба свела меня недавно, однако, в течение многих лет преподавая иностранный язык нашим российским студентам, работая в сфере университетского образования и образовательного менеджмента, я достаточно часто сталкивалась и сталкиваюсь с проблемой обучения и социокультурной адаптации зарубежных слушателей.

Чтобы придать интерактивный характер нашему общению с читателем в рамках предложенной статьи, хочу попросить потенциального собеседника ответить максимально кратко самому себе, возможно в формате одного слова или словосочетания, на такой вопрос: «Какой бы вы хотели представить Россию иностранным обучающимся?»

Именно на этот вопрос я попыталась себе ответить, когда один мой зарубежный знакомый попросил подобрать ему интересное, актуальное учебное пособие по РКИ. Просмотрев несколько имеющихся в универ-

ситетской библиотеке учебников, я поняла неожиданно, что меня вдруг «зацепила» проблема содержания многих из них. Зацепила как равнодушного лингвиста, который с момента своего профессионального и научного «отрочества» уяснил, что язык — это один из основных ключей к культуре и пониманию любого общества.

В качестве примера привожу далее фрагмент наполнения одного из дидактических источников в разделе «Значения трудных слов и выражений» (перечисляю выборочно только слова, без имеющегося при каждом из них пояснения о значении данной лексической единицы): *перевернуть вверх дном, по-вурдалацки, проштрафиться, разогнать, рука занесена, срывать зло, сука, тварь дрожащая, хлюпик, хренов, чекист, чушь собачья, шмотки, эсерка, бабетта, белое движение, блядь, буржуин, военкомат, враг трудового народа, говно, Каплан Фаина, марксизм-ленинизм, партком, НКВД...* [Окно в Россию 2003: 176—180].

На фоне этого своеобразного мини толкового словаря, предложенного в одном из учебников по РКИ, кратко остановлюсь на знаниевом тезаурусе любого лингвиста, на тех пресуппозиционных основаниях, которые составляют профессиональный фон дея-

тельности преподавателя языка. Начиная с В. фон Гумбольдта неоднократно подчеркивалось, что мы во многом видим мир так, как нам его преподносит язык: например, в работах Б. Л. Уорфа, отмечавшего, что язык автоматически навязывает нам формы восприятия реальности; в рамках семантической точки зрения на культуру А. Вежбицкой; в авторитетных отечественных теориях, в том числе, например, тезисе Ю. Апресяна о концептуализации мира в языковом знаке; показательно и выделение научного концепта «языковая картина мира» авторами известной монографии «Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира». В перспективе сказанного отмечу, что зафиксированная в семантике вышеприведенных языковых единиц специфическая этнокультурная картина мира определяет мировосприятие тех, кто ее познает (в нашем случае обучающихся РКИ, и наверняка надолго).

Пытаясь все-таки ответить себе на вопрос, какова миссия (напомним, что миссия чего-либо понимается как «ответственное задание, поручение, роль» [Современный словарь иностранных слов]) учебника / учебного пособия по РКИ для зарубежных обучающихся, хочу подчеркнуть, что фокусирую свое внимание исключительно на контенте подобных материалов. Как правило, при оценке качества учебных пособий по РКИ в расчет принимаются в основном дидактические аспекты: формирование и развитие языковых и речевых навыков, современные методики преподавания и стратегии обучения, инновационность форм контроля и т. д.

Итак, цель данной статьи — привлечь внимание именно к содержанию учебника по РКИ: к тем темам, концептам, коммуникативным паттернам, которые создают концептуальную рамку пособия и формируют мировоззренческие установки, отношение к русскому миру потребителя предлагаемого учебного продукта. (При этом я адресуюсь как к тем, кто данные дидактические артефакты/пособия разрабатывает, так и к тем, кто выбирает их для процесса обучения иностранных учащихся.)

Очевидно, на мой взгляд, что преферрующая роль пособия по РКИ в фокусе того подхода, о котором сейчас идет речь, — это посредничество в позитивной аккультурации иноязычного слушателя на основе создания объективного, но привлекательного образа России (независимо от того, проходит ли процесс обучения в стране или за ее пределами). По сути, контент учебника для изучающего русский язык (особенно для началь-

ного уровня, в условиях почти полного отсутствия содержательного бэкграунда) — это часто единственный источник информации о стране, ее вербальных и невербальных правилах, ценностях, нормах, истории, традициях, праздниках и т. д. В этом смысле, прибегая к услуге метафор, можно сказать, что пособие — это и «окно», и мультимодальный канал, и ментальный мост и посредник в постижении русского мира.

А теперь позволю себе привести несколько примеров из разных учебных пособий по РКИ последних лет, чтобы попытаться проанализировать, как такой канал представлен/наполнен конкретным языковым материалом.

Начну свою рефлексию с фрагментов юмористического дискурса, пронизывающего так или иначе все просмотренные мною пособия (временной диапазон 2003—2014 гг.).

Например, встречаются тексты в жанре анекдота, который требует дополнительной, достаточно объемной историко-культурной интерпретации, а ее, разумеется, нет в учебнике (и вряд ли ограниченный объем пособия оставляет для этого возможность):

К юбилею Ильича партия дала наказ всем заводам и фабрикам страны подготовить подарок.

Сплотились советские люди, думали-думали, чем ответить на задание партии, и наконец придумали:

– завод алкогольных напитков выпустил новую марку портвейна «Ленин в разливе»,

– парфюмерная фабрика — новые духи «Запах Ильича»,

– мебельная фабрика — трехспальную кровать «Ленин с нами»,

а фабрика гигиенических принадлежностей — мочалку «По ленинским местам».

Ленин терпеть не мог герань. Как увидит — вырвет и давай топтать ногами, а потом в окошко выбрасывает. А землю Ленин не выкидывал. Землю Ленин отдавал крестьянам [Окно в Россию 2003: 84, 85].

Текстовые фрагменты визуализируются, кроме того, картинками-образами (см. рис. 1, 2). В продолжение еще один подобный пример:

1917-ЫЙ ГОД. Стáрый аристокрáт сидит в гостíной и слýшит шум на úлице. Он спрашивает, что это. Ему отвечáют:

— Это революция. Онú хотя́т, чтóбы не было богáтых.

— Стрáнно! А я всегдá хотéл, чтóбы не было бédных [Там же].

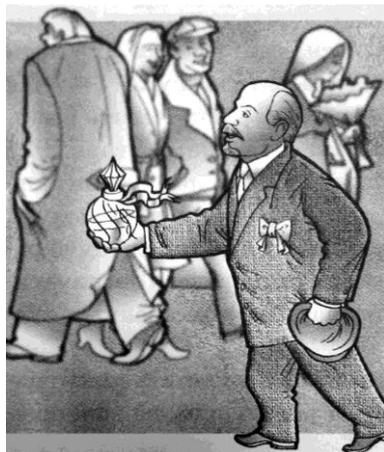

Рис. 1

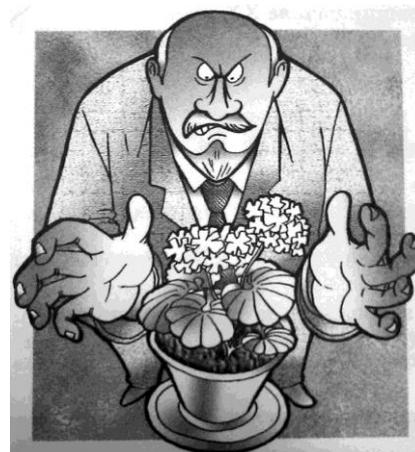

Рис. 2

На мой взгляд, зарубежным студентам предлагаются для знакомства с нашей страной несколько маргинальные шутки и скорее не очень позитивные визуальные образы. Небольшой опрос среди моих коллег и студентов показал, что мало кто из нас знает или помнит такие анекдоты. Представляется, что при подборе содержания текстовых вкраплений необходимо коррелировать информацию, ориентированную на инофонов, с ее релевантностью для самих носителей языка и адекватностью современной российской действительности. Вряд ли наши соотечественники сегодня воспринимают такие анекдоты как актуальный юмор.

Следующий ряд примеров-фрагментов предлагает шутки из другой сферы.

Задание: Какая шутка вам больше нравится?

Какая шутка вам больше нравится? Выучите ее и запишите по памяти в записную книжку в конце рабочей тетради.

Вечером во время ужина отец спрашивает у дочери:

— Леночка, а почему ты не пригласила на ужин своего жениха?

— Знаешь, папа, он сказал, что уже видел моих родителей и все равно меня любит.

— Папа, я замуж выходить не буду, я с вами жить буду!

— Не угрожай отцу! [Приглашение в Россию 2006: 110]

Видимо, акцентируются такие вот своеобразные ценностные понятия о русской семье.

О пользе.

— Скажите, доктор, ваши рецепты на лекарство приносят какую-нибудь пользу?

— А как же! Недавно я купил сыну дом, а дочери — машину.

О гонораре.

Врач недоволен маленьким гонораром. Поэтому он спрашивает пациента с иронией:

— Это мне или моему помощнику?

— Это вам на двоих, — отвечает пациент [Приглашение в Россию: 136].

На первый взгляд кажется, что приведенные шутки, может быть, просто не очень умны, в принципе нейтральны и вряд ли сразу вызовут у самих носителей языка системные обобщения. Однако языковое осмысление действительности через призму таких шуток или анекдотов у инофонов кумулятивно ведет к формированию представлений о ценностях новой изучаемой культуры. И тогда карикатурность описанных ситуаций трансформируется у иностранца в осознание того, что в среде русских стабильно отрицательно относятся к семейным ценностям, а отношения между родителями и детьми скорее конфликтные и неуважительные, при этом стереотипно возводится в абсолют тема коррупции.

Тематическое пространство многих учебников также часто вызывает недоумение, если рассматривать его как фактор актуализации важной страноведческой информации для иностранных обучающихся и тех инференций (т. е. выводного знания), которые сформируются у них на основе предлагаемых учебных материалов.

При этом в предисловии авторы одного из учебных пособий декларируют, что *отбор тематики, проблематики, коммуникативных ситуаций, языкового материала обусловлен ориентацией на модель усредненной русской языковой личности современного студента вуза дневного отделения в крупном российском городе.*

Выборочно называю заголовки и подзаголовки текстов, претендующих, видимо, по

мнению авторов, на широкую представленность данных концептов в русском языковом сознании:

Вегетарианская диета
Простые секреты доктора Углова
Казино
Анорексия: история болезни
Транжиры поневоле
Скорость шопинга: 200 долларов/час
Маша Распутина
Русская баня [Поехали: 161, 84, 65; Россия день за днем: 61, 71]

Не знаю, как вам, а мне данные темы (кроме традиционно присутствующей в наивном сознании многих «русской бани») представляются абсолютно не прецедентными для культурного восприятия россиян (вряд ли кто-то из русскоязычных реципиентов может точно и сразу сказать, кто такой доктор Углов; а на вопрос о наших известных деятелях культуры, скорее, назовут имена М. Плисецкой, Д. Мацуева, В. Гергиева и т. д.) и уж отнюдь не отражающими доминирующие концепты в русскоязычной среде.

Анализирую дальше. Индивидуальный тезаурус как система знаний о русском языке и русском мире у студентов по дисциплине РКИ формируется и на основе таких тематических акцентов.

Тема: Не то забота, что много работы, а то забота, когда ее нет (подрабатывать, резюме, профессия, собеседование, должность, работа)

Трудности произношения:

ФСБ — произносится (фээсбе') или (эфэсбэ')

Роман: Таким бы дамочкам в ФСБ служить — расспросила обо всём, разве что мой размер обуви ее не заинтересовал.

Задание (Дискуссия):

Почему Роман сравнивает собеседование с допросом, а девушку-кадровика с ра-

ботником ФСБ? [Окно в Россию 2003: 87, 88, 123]

Вряд ли можно предположить, что лексемы «ФСБ», «допрос» вызовут у читателей-обучающихся положительные эмоции или так называемую аттрактивность восприятия русского мира. Почему именно на них нужно делать акцент и включать их в дидактическую обработку, понять сложно.

Следующие задания в какой-то мере напоминают мне суггестивный прием:

Тема: Кому на Руси жить хорошо? (Раздел Грамматика)

- *Месяцами зарплату не получают.*
- *В СССР люди порою по несколько десятилетий ждали получения новой квартиры.*
- *Машеньке удалось довести Юру до дверей ЗАГСа, да жених ее сбежал в последнюю минуту.*
- *Медсестра не задула свечу, хотя сначала решила не мешать спящим солдатам* [Там же: 18, 19].

Задание: Вы бы, наверное, тоже, как и Филипп, были многим удивлены в России. Так что попробуйте высказать свое удивление в ответ на реплики собеседника, читающего газету и сообщающего вам то, что кажется ему интересным (в моих ожиданиях при этом были Большой театр, огромная территория России, ее реки, холодные зимы и т. д. — Л. К.):

По данным МВД, в Москве этническая мафия, легализуясь, контролирует всю розничную торговлю города.*

Фермеры окрестных областей, протестуя против диктата мафии в сфере ценообразования, устраивают акции бесплатной раздачи москвичам своих продуктов [Окно в Россию 2003:104].

— ... [Окно в Россию 2004: 165]

Рис. 3 [Поехали 2014: 115]

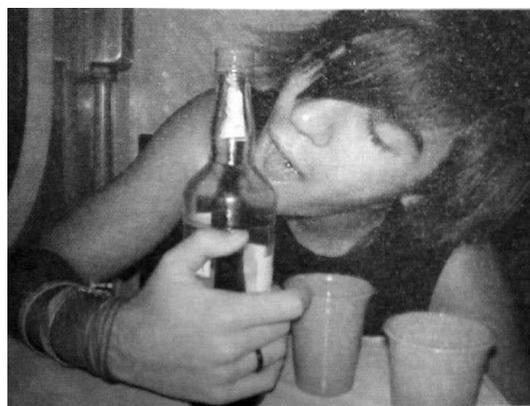

Рис. 4 [Поехали 2014: 115]

При ознакомлении с таким отрицательно коннотированным содержанием и подобными «русскими картинками», которые наполняют разделы грамматики, лексики, речевой практики, словообразования, фразеологии некоторых современных пособий по РКИ, у меня константно возникал вопрос: какая конфигурация смыслов здесь формируется? В принципе, осознанно или безграмотно инициируется формирование исключительно негативных импликатур в отношении российской повседневности.

Отдельно хотела бы остановиться на содержании учебного пособия с прекрасным многообещающим названием «Окно в Россию», сквозным материалом, как бы дидактической осью которого являются подобные текстовые фрагменты:

4-я сцена

На пляже *Надя*, глядя на пионеров, делится своими мечтами с *Митей*.

Надя: Как я хочу стать пионеркой, да поскорей!

Митя: Почему?

Надя: Как почему? По горну вставать, по свистку купаться.

Митя: Да. Под оркестр в гробу лежать. Кто сказал?

Надя: Почему?

Митя: Ну как, почему? По горну — вставать, по свистку — купаться, под барабан — шагать, под баян — обедать, и если хорошо всё это делаешь, то в гробу, будешь лежать под оркестр.

Надя: Почему...

Митя промолчал. Ответьте вместо него.

6-я сцена

Учения гражданской обороны на пляже. Увидев приближающийся отряд, *Ольга Николаевна* и *Мохова* прячутся в высокой траве.

Ольга Николаевна и *Мохова*: ГРОБ*! ГРОБ! Граж-дан-ская обо-ро-на. Опять учения проводят. Химическая атака. Уходите, уходите, заберут.

Маруся: Ещё далеко.

Ольга Николаевна: Заберут. Опять шланг наденут.

Мохова: *Ольга Николаевна*, я боюсь. Опять противогаз наденут.

Ольга Николаевна: Ничего, Катенька, мы успеем.

Мохова: Они нас поймали, они нас поймали, носильники какие-то они... гражданская оборона...

Ольга Николаевна: Катя! Носильщики.

Мохова: ...за грудь меня хватали...

Ольга Николаевна: ...ну, подумаешь...

Мохова: ...за коленки...

Ольга Николаевна: Другая бы рада была. Что ты говоришь?

Мохова: Я девушка, а они меня хватают.

Ольга Николаевна: Уже все в округе знают, что ты девушка...

Почему герои не хотят принимать участия в учениях ГРОБа? [Окно в Россию 2012: 155, 156]

1-я сцена

За завтраком *Всеволод Константинович* произносит такую фразу:

Всеволод Константинович: У нас снова была „чистка“. Полкафедры выгнали за недостаточное знание первоисточников марксизма-ленинизма*.

Ольга Николаевна: Полкафедры?

В. К.: Меня не тронули*.

О какой „чистке“ идет речь? Почему *Всеволода Константиновича* „не тронули“? [Окно в Россию 2012: 155]

Грамматика. Полкафедры выгнали

ЗАДАНИЕ: Вспомните и объясните, передаче какой идеи служат конструкции с выделенными глаголами. Почему таких конструкций оказалось в диалогах фильма довольно много? О чем идет речь, когда собеседники употребляют такие конструкции?

1. У нас снова была «чистка». Полкафедры **выгнали** (...). Меня не **тронули***.

2. Опять учения проводят (...). Уходите, уходите, **заберут**.

3. *Ольга Николаевна*, я боюсь. Опять шланг **наденут**.

4. С твоей помощью белогвардейских высших чинов **похищали**, **привозили** сюда и тут **расстреливали**... [Там же: 168].

Итак, художественные отрывки, использованные в основе разножанровых дидактических единиц, взяты, как вы уже, возможно, поняли, из известного в среде носителей русского языка фильма Никиты Михалкова «Утомленные солнцем». Фрагментарно цитаты, диалоги, фразы из фильма рассредоточены практически по всему учебному пособию и вольно или невольно создают определенную эмоциональную атмосферу, на мой взгляд, нагнетания негативного ассоциативного ряда в отношении русского мира. Фильм как прекрасное художественное произведение, конечно, известен большинству жителей России. При этом фон его эстетического восприятия на основе хорошего знания культурно-исторического контекста в среде «своих» — это одна сторона медали. Однако несколько бессистемное использование вне комплексного исторического обоснования текстовых элементов этого фильма для аудитории культурно чужеродной, предложение к усвоению очень своеобразной

лексики как образцов современного русскоязычного дискурса выглядят по меньшей мере странно.

Здесь представляется уместным кратко упомянуть о теории прецедентных феноменов, через призму которой логично было бы рассматривать выбор лингвокультурных фактов и явлений как учебных материалов по РКИ. С одной стороны, верификация на предмет актуальной культурно-коммуникативной распознаваемости в русскоязычном мире может как раз рассматриваться как критерий адекватности использования прецедентных текстов, прецедентных имен, прецедентных ситуаций и прецедентных высказываний в пособии для иностранцев. С другой стороны, фильтр прецедентности поможет определить, насколько те или иные ментальные артефакты уместны с точки зрения семиотического освоения русскоязычной реальности и формирования ценностной картины мира о России и ее людях.

Очевидно, что необходимость и выбор того или иного языкового материала для учебного пособия: текстов, диалогов, фрагментов из художественных источников и, прежде всего, лексических единиц — определяется мерой концептуальной, коммуникативной и ценностной, в конечном счете, значимости, с учетом как лингводидактической теории, так и позитивной привлекательной социальной практики по аккумуляции нового культурного опыта инофонами.

Более того, вопрос разработки современных учебников по РКИ должен явно осмысливаться не только в категориях и терминах лингводидактики, но и иметь научное обоснование, т. е. опираться на релевантные в этом смысле лингвистические теории, как минимум о значении языковой и концептуальной картин мира, концепций языкового сознания и языковой личности, психолингвистики, теории культурной прецедентности, лингвопрагматики, концептологии и, конечно, теории межкультурной коммуникации.

Завершая, хочу привести следующий пример. Несколько лет назад я встретила в немецком путеводителе по бизнесу с Россией *цитату*, которой один из предпринимателей Германии предостерегал немецких коллег, планирующих развивать деловые отношения с русскими, о возможных негативных последствиях [Denz 2001: 13]:

— Du gehst nach Russland um Geschäfte zu machen? Ich warne Dich: Du wirst bestohlen und betrogen werden, wirst mit großen Verlusten zurückkehren, Deine Frau wird vergewaltigt und Deine Kinder entführt werden!

Mit dieser Feststellung hat ein Redner an

einem internationalen Kongress vor westlichen Geschäftsleuten seinen Vortrag in Moskau begonnen.

— Ты отправляешься в Россию, чтобы заниматься бизнесом? Предупреждаю: тебя ограбят и обманут, ты вернешься назад с большими потерями, твою жену изнасилуют, а твоих детей похитят!

С таким утверждением обратился к западным предпринимателям на международном конгрессе в Москве один из выступающих, начиная свой доклад.

Безусловно, этот пример отражает существование достаточно жестких стереотипов по отношению к России, ее конвенциям и бизнес-реальности в «нулевые» годы. Стереотипы, как известно, очень устойчивые ментальные образования, которые медленно и сложно поддаются нивелированию. Поэтому наши учебные пособия, как представляется, должны «работать» на преодоление отрицательных стереотипов о русскоязычном мире, а не поддерживать и усиливать их. Учебник по РКИ уполномочен «продвигать беспроектную дипломатию». И именно в этом его миссия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира// Семиотика и информатика : сб. науч. статей. — М. : Наука, 1986.
2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. — М. : Языки славянской культуры, 2011.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию : пер. с нем. / под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. — М. : Наука, 1984.
4. Корчагина Е. Л. Приглашение в Россию. Базовый практический курс русского языка. Рабочая тетрадь. 3-е изд., стер. — М. : Рус. яз. Курсы, 2006.
5. Родимкина А. М., Ландсман Н. Россия день за днем: тексты и упражнения. Вып. 1. 3-е изд., испр. — СПб. : Златоуст, 2013.
6. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира : кол. моногр. / отв. ред. Б. А. Серебренников. — М. : Наука, 1988.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М. : Прогресс, 2001. 261 с.
8. Скороходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию : учеб. пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В 2 ч. Ч. 1. — СПб. : Златоуст, 2003.
9. Скороходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию : учеб. пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В 2 ч. Ч. 2. — СПб. : Златоуст, 2004.
10. Скороходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию : учеб. пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В 2 ч. Ч. 1. 3-е изд. — СПб. : Златоуст, 2012.
11. Скороходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию : учеб. пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В 2 ч. Ч. 2. 4-е изд., перераб., доп., испр. — СПб. : Златоуст, 2010.
12. Современный словарь иностранных слов. 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз., 2001. 386 с.
13. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1.
14. Чернышов С. И., Чернышова А. В. Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс. В 2 т. Т. I. 6-е изд. — СПб. : Златоуст, 2014. — 168 с.
15. Denz W., Eckstein K. Business mit Russland: ein Ratgeber

für Einsteiger. — Bern ; Stuttgart ; Wien : Haupt, 2001.

L. V. Kulikova
Krasnoyarsk, Russia

MISSION OF THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE COURSE BOOK IN FORMING THE POSITIVE CONCEPTUAL PICTURE OF THE RUSSIAN-SPEAKING WORLD

ABSTRACT. *The paper raises the problem of the content of modern course books in Russian as a Foreign Language. The topics, text fragments, the semantics of lexical units and literary sources forming the image of the Russian world on the basis of the studied language and culture are analyzed in the context of linguocultural theories of general linguistics. The important role of Russian as a foreign language course book as a multimodal link in understanding the real and attractive picture of the world of Russia is emphasized. It is noted that while selecting the linguistic material for the course book, it is necessary to correlate the information aimed at foreigners with its relevance for the native speakers and its appropriateness to the modern Russian reality. The author focuses on the conceptual, communicative and value importance of the content of the course books providing to some extent the intellectual mediation in positive acculturation of the foreign language recipient; she argues the need to consider not only linguodidactic approaches in the development of Russian as a foreign language course books (formation and development of speech and language skills, modern methods of teaching and learning strategies), but also scientific linguistic theories (linguistic worldview, the concept of linguistic consciousness and linguistic identity, cultural precedent theory, linguopragmatics, conceptology). One of the main conclusions of the paper consists in the idea that the course books in Russian as a foreign language developed by modern authors and used for foreign students must "work" on overcoming the negative stereotypes about the Russian-speaking world and not on supporting and strengthening them. The main methods used in the present mini-research are the methods of linguistic observation and introspection.*

KEYWORDS: *textbook; linguistic worldview; linguoculturology; language skills; Russian language; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kulikova Liudmila Viktorovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Director of the Institute of Philology and Language Communication, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.*

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira// Semiotika i informatika : sb. nauch. statey. — M. : Nauka, 1986.
2. Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov / per. s ang. A. D. Shmeleva. — M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2011.
3. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu : per. s nem. / pod red. i s predisl. G. V. Ramishvili. — M. : Nauka, 1984.
4. Korchagina E. L. Priglasenie v Rossiyu. Bazovyy prakticheskii kurs russkogo yazyka. Rabochaya tetrad'. 3-e izd., ster. — M. : Rus. yaz. Kursy, 2006.
5. Rodimkina A. M., Landsman N. Rossiya den' za dnem: teksty i uprazhneniya. Vyp. 1. 3-e izd., ispr. — SPb. : Zlatoust, 2013.
6. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira : kol. monogr. / otv. red. B. A. Serebrennikov. — M. : Nauka, 1988.
7. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii. — M. : Progress, 2001. 261 s.
8. Skorokhodov L. Yu., Khorokhordina O. V. Okno v Rossiyu : ucheb. posobie po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya prodvinutogo etapa. V 2 ch. Ch. 1. — SPb. : Zlatoust, 2003.
9. Skorokhodov L. Yu., Khorokhordina O. V. Okno v Rossiyu : ucheb. posobie po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya prodvinutogo etapa. V 2 ch. Ch. 2. — SPb. : Zlatoust, 2004.
10. Skorokhodov L. Yu., Khorokhordina O. V. Okno v Rossiyu : ucheb. posobie po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya prodvinutogo etapa. V 2 ch. Ch. 1. 3-e izd. — SPb. : Zlatoust, 2012.
11. Skorokhodov L. Yu., Khorokhordina O. V. Okno v Rossiyu : ucheb. posobie po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya prodvinutogo etapa. V 2 ch. Ch. 2. 4-e izd., pererab., dop., ispr. — SPb. : Zlatoust, 2010.
12. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov. 4-e izd., ster. — M. : Rus. yaz., 2001. 386 s.
13. Uorf B. L. Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku // Novoe v lingvistike. M., 1960. Vyp.1.
14. Chernyshov S. I., Chernyshova A. V. Poekhali!-2. Russkiy yazyk dlya vzroslykh. Bazovyy kurs. V 2 t. T. I. 6-e izd. — SPb. : Zlatoust, 2014. — 168 s.
15. Denz W., Eckstein K. Business mit Russland: ein Ratgeber für Einsteiger. — Bern ; Stuttgart ; Wien : Haupt, 2001.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Сквородников.